

«НАШЕ раннее детство соткано из счастливых воспоминаний. Мы — центр маленького мягкого кокона, наполненного светом мамино присутствия и теплотой отца. Мы живем в мире музыки, искусства, дружбы, в постоянном движении и радости. Фотографии на стенах рассказывают историю нашей семьи. Здесь же портреты папы в ролях, которые он исполнил в опере Монте-Карло и Русской опере, мамы — в танцевальных костюмах.

...Друзья приходят и уходят: дверь не запирается, и мы живем «по русскому времени»: нет назначенного часа для встреч, споров и обсуждений, игры в шахматы, в карты, для кипящего чая.

Наша бедность не приводила нас в отчаяние: было очевидно, что она не беспокоила наших родителей. Они думали о тысяче других вещей: танце, пении, театре, и мы разделяли их интересы. Папа считал нас необыкновенными и не скрывал этого. Мама, хоть и молчала, думала то же самое. Мы же были уверены, что ни тот, ни другой не могли ошибаться. Но когда мы, с нашими странными именами, приходили в школу, едва говоря по-французски, мечтая только о танцах и пении, большим успехом мы там не пользовались...»

Наверное, в самом деле маленьким парижанам казались странными и имена этих четырех сестер — Ольга, Татьяна, Милица и Марина — и их фамилия: Полякофф (с двумя «ф»), как раньше во Франции писались все русские фамилии). Теперь, много лет спустя, ее носит только старшая из них Ольга. Три младшие известны под другими именами: Татьяна — Одиль Версуа, Милица — Элен Валье, Марина выбрала в качестве псевдонима сокращенное имя своего отца — Влади. У каждой из этих «необыкновенных девочек» своя судьба, свой нелегкий путь в искусстве, свой характер, наконец. Но они всегда были и остаются «се-

Исповедь четырех сестер

страми Полякофф». «У трех из нас общая профессия, профессия Ольги (она режиссер на телевидении) близка нашей. Между нами нет никакого соперничества. Как это возможно? Будучи актрисами, мы прежде всего остаемся сестрами, наши семейные отношения — основа нашей жизни».

Сегодня они рассказывают об этой жизни в книге. Рассказывают все вчетвером, каждая отдельно, по-своему, и опять все вместе.

— Почему вы назвали вашу книгу «Бабушка»? — спрашиваю я Марину Влади.

— В память о нашей матери, конечно. Она и отец были необыкновенно талантливыми людьми во всем. Все, чего мы добились, — это в первую очередь их заслуга, ведь мы росли в бедной семье и было совсем не просто не только воспитать четырех дочерей, но и дать им возможность вырасти в атмосфере искусства... Да и сами мы тоже подходим к возрасту бабушек: у Тани уже двое внуков, моему старшему сыну 23 года...

— Как вы писали эту книгу?

— Сначала мы «наговорили», о чем хотели рассказать, на магнитофон. Оказалось, что это заняло две с половиной тысячи страниц. Разумеется, было много повторов: все основные события, естественно, переживались вместе. Потом уже отбирали главное. Редактировали книгу наша подруга, журналистка Лоли Клер и муж Элен — Мишель.

Марина продолжает:

— Нам захотелось сделать что-нибудь вместе. Мы вместе, правда без Ольги, играли в «Трех сестрах». Зато с ней мы пели и записали пластинки. Но прежде всего мы решили рассказать о том,

какие мы на самом деле: такие же обыкновенные женщины, как и миллионы других. У нас тоже бывают неудачи, болезни, трудности с детьми. Жизнь одинаково сложна для всех, для нас, может быть, сложнее, потому что всегда надо оставаться актрисами.

В 15 лет Ольга начинает карьеру профессиональной танцовщицы. Тania в десять лет выдерживает экзамен в балетную школу парижской «Гранд-Опера». Через некоторое время туда же поступает Элен, а затем и Марина. Никто из них, однако, не остался в балете. Случайность? Возможно, а возможно и то, что принято называть судьбой. Судьбой стало кино, затем и театр. Первым Таниным фильмом, в котором она снялась под именем Одиль Версуа, стали «Последние каникулы» Роже Линарда.

Таня: «Успех кинотриумфа, премия за лучшую женскую роль года, фотографии в журналах и все, что связано с успехом, меня очень смущало. С другой стороны, я испытывала определенную гордость. Стану ли я Одиль или навсегда останусь Таней? Мне нужно было выбрать между оперой и кино. В конце концов все решилось само собой. В тот год солистками были назначены две очень молодые балерины. Мне же оставалось учиться еще два года. И я рисковала надолго остаться на вторых ролях. Тогда я ушла. Это было нелегко. Однако десять лет балета мне очень помогли в дальнейшем. Я уверена, что именно благодаря балетной дисциплине я могу так легко двигаться и раскованно держаться на сценической площадке и сцене. Но все же мне потом долго не хотелось смотреть балеты. Не так легко перевернуть страницу».

Марина: «Я не выбирала мою профессию актрисы, меня к ней готовили с детства. Мне очень повезло: не было многолетнего прозябания в маленьких ролях. После домашних спектаклей, девочкой, я выступала на радио, дублировала фильмы. Меня это развлекало, и я была горда тем, что зарабатывала деньги. У меня нет чувства, что я сделала карьеру актрисы, жертвуя для этого всем с самого начала. В

действительности она была всегда частью моей жизни. Если бы у меня спросили, почему я хочу на сцену, я бы, наверное, ответила, что ничего другого делать не умею. Но еще — и это главное, — чтобы выйти из нищеты. Нет, я от нее не страдала: я была слишком маленькой, чтобы ощущать ее, и вся семья меня безмерно баловала. Но я очень рано поняла, что мы живем, как кочевники. Моей целью было помочь родителям купить настоящий дом, который был бы нашим».

Желание весьма необычное для 11-летнего ребенка. Но и ребенок не был обычным. Марина дебютирует как актриса в 11 лет. За первые три года снимается в 12 фильмах. Первый настоящий большой фильм — «Дни любви» Джузеппе Де Сантиса. Потом — «Колдунья», сделавшая молодую актрису одной из самых известных в мире.

Элен: «Успех сестер меня радовал. Я никогда не чувствовала зависти. Но мне тоже хотелось чего-то достичь. Это было не соперничество, скорее соревнование. Не знаю, помогло ли мне то, что мои сестры были актрисами. Я дебютировала как «сестра»... В 17—18 лет не очень-то хочется быть только чьей-то сестрой. Я познала радости этой профессии. У меня были потрясающие роли, но все это пришло не сразу. После успеха Тани, такого быстрого и легкого, мне казалось, что у меня все будет так же просто. Но я не принадлежу к породе людей, которые все получают «в подарок»...

Таня: «Мы хотели все, и немедленно. Это было непросто... Или театр, или дети. Я же хотела и детей, и театр! И много детей».

Подчас жизнь была нелегкой, но у всех росли дети: 14 в общей сложности!

— Среди ваших детей, наверное, есть те, которые уже стали или хотели бы стать актерами?

— Пока актером стал один из сыновей Элен — Миша, — говорит Марина Влади. — Мой средний сын, Пьер, мечтает быть профессиональным музыкантом-гитаристом. Но все наши дети так или иначе хотят посвятить

себя творчеству. Так что традиции семьи Поляковых живы.

— Марина, вот уже несколько лет вы являетесь одним из президентов ассоциации «Франция — СССР», совмещаете общественную работу со съемками, разъездами, заботами о детях?

— В ассоциации я в основном занимаюсь вопросам франко-советского культурного сотрудничества. Конечно, не всегда на все хватает времени, но ограничиться только искусством и семьей я не могу...

Марина пишет и в книге:

«Три года, которые я прожила в Италии, сблизили меня с коммунистами. Потом началась колониальная война в Алжире. Тогда я сказала себе: надо действовать. Для людей моего поколения в те годы не было задачи более благородной и более важной. Рисковала я в этой борьбе за право алжирцев на независимость несоизмеримо больше, чем приносилась реальной помощи, но мои убеждения были искренни, и я была готова следовать им до конца... Май 68-го года был периодом переоценки ценностей. Тогда окончательно определились мои политические симпатии. После майских событий во Франции я вступила в Коммунистическую партию... Я стараюсь поступать в соответствии с моими убеждениями и в моей профессиональной жизни. Это решение — результат многолетней эволюции. Я отказываюсь от ролей, которые высоко оплачиваются, но ничего не приносят мне как актрисе. Я очень тщательно выбираю сценарии. Но, кроме того, мне кажется, что с годами мне предлагают все более интересные роли, более соответствующие тому, что я есть на самом деле: женщина с детьми, с мужем, с ежедневными проблемами и с жадным интересом к жизни. А вовсе не красивая кукла!»

У каждого бывают поворотные моменты. Поворотным моментом в жизни Ольги стала болезнь:

«Раз меня хотят оперировать, значит, у меня рак, не так ли? Шесть месяцев год сколько вы мне дадите? Я проживу их так, как хочу. Но что же я хочу на самом деле? Я никогда не могла определить своей

конечной цели: я была актрисой, танцовщицей, певицей, помощником режиссера. Мои дети говорят: «Наша мама «цигличка». Но я сделаю скачок: я буду режиссером! Мне нечего терять. Мне не страшно... Химиотерапия. Я ненавижу ее, как и все. Это пытка. Но я знаю, что становлюсь более сильной... Помогает работа. Вы не можете работать во время курса химиотерапии, говорят мне. Я не могу прийти этот курс, не работая. Химиотерапия утром, телевидение вечером. Это хороший ритм. Если вы больны, устали — больше работать... Из этого можно выбирать. Возможно, не окончательно, но все равно выбирать. И я, немного благодаря болезни, совершила свой «подвиг»: я, Ольга Полякова, режиссер-постановщик на телевидении!»

Из 30 с небольшим режиссеров-документалистов, работающих на трех программах французского телевидения, — это единственная женщина!

Глава, рассказывающая об этом, называется «Борьба с драконом», и писали ее двое: Ольга и Тania. Борьба Тани с «драконом» была не менее тяжелой, но и у нее желание выйти победительницей и жить было сильнее всего.

«Со мной случилось несчастье, я должна его преодолеть. Я выберусь, я стану лучше... Никто, кроме близких, не знал, что у меня рак, что я должна каждый день ходить на облучение. Постепенно к этому привыкаешь. Иногда мне казалось, что мое присутствие в очереди перед кабинетом как-то успокаивает людей: со «звездами» это тоже случается. Почему бы нет? Я была другой «до этого». Рак, страх, одиночество перед кобальтовой пушкой, физические страдания дали возможность приостановиться, иными глазами взглянуть на жизнь...»

Как и старшая сестра, Тания не прекращала работу.

— Работа — лучшее лекарство, — говорит мне Ольга. Три года тому назад Тана предложила роль в одном фильме. Но для этого надо было уехать. Ее врач, известный онколог, был категорически против. Он был уверен, что это ее убьет. Тогда я, как самая старшая и как

человек, переживший эту болезнь, позвонила ему: «Профессор, я не сомневаюсь, что о раке вы знаете все, но вы не знаете Поляковых! Тана нужно сниматься!» Она уехала, и это стало переломным моментом.

Нужно обладать незаурядным мужеством не только для того, чтобы ни на минуту не дать себе расслабиться и опустить руки, но и для того, чтобы писать об этом с такой откровенностью. Простота, отсутствие поэмы, необыкновенная искренность — все это принесло книге сестер Поляковых широкий успех у французских читателей.

Отрывком из главы, посвященной России, я хочу закончить рассказ о сестрах Поляковых и их книге «Бабушка»:

«Мы частые гости в России. Много раз мы выступали по московскому телевидению, ездили по стране с концертами, участвовали в кинофестивалях. Куда бы мы ни приезжали, нам всегда оказывался фантастический прием. Марине часто задают вопрос: «Чем привлекает вас жизнь в Москве?»

— Прежде всего в Москве я познакомилась с моим мужем, Владимиром Высоцким. Но и до этого я бы не ездила туда так часто, если бы не была там так счастлива. Москву отличают от других городов в первую очередь отношения между людьми, подобных которым я никогда нигде не встречала. В Москве я живу среди артистов, художников, писателей. Все знают друг друга, постоянно встречаются. Людей ничто не разделяет, между ними не существует барьеров. И в отношениях представителей разных творческих профессий нет ничего «светского», нет того «вежливого равнодушия», с которым мне так часто приходилось сталкиваться во Франции. Этот постоянный обмен идеями, мыслями, невероятная взаимная открытость делают человеческие отношения необыкновенно теплыми и живыми. Это так обогащает духовно! Мы любим Россию. И русские люди любят нас...»

Алла ШАШКОВА,
корр. «Советской культуры».

ПАРИЖ.